

I.

По поводу панихиды по Императорѣ
Александрѣ II-мъ

въ Успенскомъ Соборѣ въ г. Майкопѣ.

7-го марта, въ недѣлю „православія“, въ мѣстномъ Успенскомъ соборѣ по окончаніи литургіи соборне была торжественно отслужена панихида по Императорѣ Александрѣ II. На панихидѣ этой, кромѣ г.г. офицеровъ мѣстныхъ войскъ и большого количества нижнихъ чиновъ отъ казачества и пѣхоты, была масса народа, главнымъ образомъ изъ числа говѣвшихъ на первой недѣлѣ поста.

По окончаніи литургіи и предъ пачаломъ панихиды протоіерей отецъ Алексѣй Сократовъ произнесъ краткое, но прочувствованное и вполне приличное случаю слово, въ которомъ напомнилъ слушателямъ, что *убитый злодѣйскою рукою своего подданнаго Императоръ Александръ II былъ несомнѣнно величайшимъ благодѣтелемъ своего народа, избавивъ его отъ позорнаго рабства—отъ т. н. крѣпостного права.*

Какимъ ужаснымъ диссонансомъ, какой злой ироніей звучать эти два историческихъ факта: „Убить злодѣйскою рукою своего подданнаго“...

„Императоръ—величайшій благодѣтель своего народа“...
Какъ такъ? Какъ это могло случиться? Вѣдь онъ былъ
наша гордость, а мы его убили средь бѣла дня, какъ
какогонибудь отчаяннаго разбойника. Его громадныя за-
слуги предъ отечествомъ за 26-ти лѣтній періодъ царство-
ванія, его безпредѣльная доброта, великое милосердіе и
рѣдкое человѣколюбіе были всѣмъ извѣстны и нынѣ сто-
ятъ предъ нами, засвидѣтельствованные историками всѣхъ
цивилизированныхъ народовъ, и тѣмъ не менѣе горсточ-
ка ссблялюбцевъ-фанатиковъ, неистово требующихъ, что-
бы все на свѣтѣ было по ихъ узкому разуму и прихоти,
предала великаго сердцемъ и дѣлами Государя позорной,
мучительной и неслыханно жестокой смертной казни...

„Разливалась волна фиміама,
Хоръ молитвенно Господу пѣлъ,

И надъ гулками сводами храма
Звонкій колоколь мощно гудѣлъ.

Столько смысла нашель и значенья
Я въ томъ звонѣ и пѣньѣ въ тотъ мигъ,
Столько скрытаго видѣлъ мученья
На сіяющемъ ликѣ святыхъ.

И такой мнѣ ничтожной казалась
Вся земная борьба и печаль...
Передъ взоромъ моимъ открывалась
Лучезарная вѣчности даль.

Я проникся любовью смиренной,
Я молился усердно въ тиши,
И въ молитвѣ излилъ вдохновенной
Всю тоску наболѣвшей души.“

(И. С. Никитинъ).

Въ назиданіе подростяющему поколѣнію въ укоръ през-
рѣннымъ убійцамъ—„кавалерамъ отъ революціи“ воспро-
изведемъ здѣсь въ нашей памяти въ краткихъ, но основ-

ныхъ чертахъ нравственный обликъ покойнаго Императора Александра II и, на основаніи не темныхъ слуховъ съ чернаго хода и „теоріи вѣроятности“, на которыхъ часто революція основываетъ свои смертные приговоры, укажемъ, чѣмъ нынѣ вспоминаемый Императоръ былъ для Россіи.

Великій князь Александръ Николаевичъ, впоследствии Императоръ Александръ II, родился въ стѣнахъ Московскаго кремля 17 апрѣля 1818 года. Привѣтствуя его рожденіе, поэтъ В. А. Жуковскій написалъ тогда вдохновенное стихотвореніе, которое оканчивается такими чисто пророческими строками:

„Съ душой, на все прекрасное готовой,
Наставленный: достойнымъ счастья быть,
Великое съ величіемъ сносить,
Не трепетать, встрѣчая рокъ суровый.

И быть въ дѣлахъ времянь своихъ красой,
Лѣта пройдутъ, подвижникъ молодой,
Откинувши младенчества забавы,
Онъ полетитъ въ путь опыта и славы...

Да встрѣтитъ онъ обильный честию вѣкъ!
Да славнаго участникъ славный будетъ!
Да на чредѣ высокой не забудеть
Святѣйшаго изъ званій человекъ!

.....,
Жить для вѣковъ въ величій народномъ,
Для блага всѣхъ—свое позабывать“

Когда Александру Николаевичу исполнилось 6 лѣтъ, къ нему былъ приставленъ воспитателемъ полковникъ К. К. Мердеръ, человекъ высоконравственный, честный и добрый, но съ твердымъ характеромъ; а когда великій князь вошелъ въ школьный возрастъ, къ нему былъ назначенъ наставникомъ вышеупомянутый нашъ поэтъ В.

А. Жуковский. Отъ этихъ двухъ лицъ мы имѣемъ драгоценныя и вполне достозѣрныя свѣдѣнія о природныхъ дарованіяхъ царственнаго воспитанника, его умственныхъ способностяхъ и душевныхъ наклонностяхъ. Вотъ болѣе характерныя изъ этихъ свѣдѣній.

По свидѣтельству вышеупомянутыхъ лицъ, великій князь Александръ Николаевичъ одаренъ былъ щедрою рукою природы блестящими способностями и выдающимися нравственными качествами, обладалъ необычайно яснымъ и здравымъ умомъ, живымъ, веселымъ нравомъ, прямымъ характеромъ и прекраснымъ, благороднымъ сердцемъ, всегда готовымъ на все доброе и хорошее *).

Въ мартѣ 1829 года великій князь Александръ Николаевичъ услышалъ отъ своей матери, Государыни Императрицы Александры Феодоровны, что онъ будетъ сопровождать ея Величество въ Варшаву; рассказывая объ этомъ своему воспитателю, Цесаревичъ спросилъ, откуда возьмутъ такое множество лошадей, и на данное ему Мердеромъ объясненіе отвѣтилъ: „Какое несчастіе для бѣдныхъ мужиковъ, которые принуждены будутъ отдавать своихъ лошадей въ такое время года, когда сами въ нихъ нуждаются“.

По свидѣтельству Мерлера, Цесаревичъ, имѣвшій въ то время всего 11 лѣтъ отъ роду, съ особеннымъ вниманіемъ относился къ путевымъ впечатлѣніямъ и, замѣчая бѣдность крестьянскихъ хижинъ, выражалъ сожалѣніе. „Изъ Дубовки—пишетъ Мердеръ въ своемъ дневникѣ—мы пошли съ Александромъ Николаевичемъ пѣшкомъ впередъ и успѣли пройти 9 верстъ, прежде нежели насъ пагнали экипажи. Въ 10 часовъ мы сѣли въ коляску и помчались по дорогѣ, усѣянной полуразвалившимися хижинами, изъ оконъ коихъ выглядывали блѣдныя, бѣдностью и рабствомъ искаженныя лица. Проѣзжая деревни, коихъ строенія и сады были крайне запущены и разорены, великій князь удивлялся бѣдности и невѣжеству крестьянъ.

*) Очеркъ «Царь-Освободитель» А. А. Шумахера.

Во время того же путешествія имѣлъ мѣсто слѣдующій случай, о которомъ также рассказываетъ въ своихъ запискахъ Мердеръ. Проѣзжая черезъ деревню Яблонку, между городами Пултускомъ и Варшавою, Цесаревичъ навѣстилъ, вмѣстѣ съ Отцемъ—Императоромъ, казармы 8-го Линейнаго полка, причеиъ шелъ за Государемъ. Одинъ заслуженный, украшенный знаками отличія, офицеръ, поглядѣвъ съ умилеиіемъ на проходившаго мимо его Великаго Князя, обратился къ нему со словами: „Я бы желалъ имѣть счастье поцѣловать вашу руку“.

„Позвольте лучше мнѣ имѣть честь поцѣловать васъ“, — возразилъ ему Цесаревичъ и съ этими словами бросился на шею къ изумленному офицеру, который послѣ поцѣлуя старался схватить руку Наслѣдника, но Великій Князь, увернувшись, спялъ фуражку, поклонился и, какъ стрѣла, пустился за Государемъ.

Сохранился рассказъ также еще о слѣдующемъ событіи изъ дѣтства Александра Николаевича.

Въ началѣ мая 1831 года, по набережной рѣки Фонтанки въ С.-Петербургѣ, шелъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ въ сопровожденіи генерала Мердера. Оглядываясь своими добрыми голубыми глазами по сторонамъ, Великій Князь замѣтилъ, что на одной изъ стоящихъ на рѣкѣ барокъ лежитъ подъ солнечнымъ припекомъ какой-то старикъ—рабочій, прикрытый вмѣсто одѣяла грязною рогожею; при этомъ онъ весь трясся и громко стоналъ. Не успѣлъ Мердеръ оглянуться, какъ Наслѣдникъ, по насланнымъ мосткамъ и доскамъ, быстро пробѣжалъ прямо на барку, наклонился надъ старикомъ и сталъ его о чемъ-то спрашивать. Мердеръ, видимо недовольный, осторожно послѣдовалъ за своимъ воспитанникомъ на барку. Но, по мѣрѣ распросовъ несчастнаго старика—рабочаго, недовольство на серьезномъ лицѣ Мердера исчезло, а Великій Князь, вынувъ изъ кармана платокъ, утиралъ катившіяся изъ его глазъ слезы. Затѣмъ Мердеръ досталъ кошелекъ, вынулъ изъ него золотой и подаль

Наслѣднику, который поклонился къ больному старику и положилъ ему деньги на грудь, подъ рогожу.

Въ началѣ 1837 года, для пополненія книжнаго ученія и домашняго воспитанія, Наслѣдникъ Цесаревичъ предпринялъ въ сопровожденіи Жуковскаго большое путешествіе по Россіи. Уже въ этомъ путешествіи обрисовалось наглядно великое человѣколюбіе Александра Николаевича. Въ Сибири Цесаревичъ имѣлъ случай увидѣть собственными глазами, какое страшно тяжелое положеніе приходится выносить сосланнымъ туда преступникамъ. Покоряясь доброму движенію своего человѣколюбиваго сердца, глубоко тронутый Наслѣдникъ пишетъ изъ Сибири къ державному родителю своему и со всею свободою сына молить его любяшею душою объ облегченіи тяжелой участи каторжниковъ. 24 іюля, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Симбирска, Цесаревича настигъ фельдъегерь и вручилъ ему письмо отъ отца-государя, въ которомъ Императоръ Николай Павловичъ извѣщалъ Наслѣдника о своемъ повелѣніи смягчить положеніе каторжныхъ и уменьшить нѣкоторымъ изъ нихъ сроки наказанія. Цесаревичъ посѣдшилъ сообщить Жуковскому содержаніе этого письма и тутъ же среди дороги, подъ открытымъ небомъ, Наслѣдникъ Престола и его другъ-наставникъ обнялись во имя царя, возвѣстившаго имъ милость къ несчастнымъ.

Въ началѣ мая слѣдующаго 1837 года Наслѣдникъ Цесаревичъ предпринялъ въ сопровожденіи Жуковскаго и другихъ особъ свиты новое путешествіе, но на этотъ разъ уже за-границу, причемъ Жуковскій не могъ перадоваться тому прекрасному впечатлѣнію, какое произвелъ Наслѣдникъ всюду за-границею.

19 февраля 1855 года, послѣ неожиданной смерти Императора Николая Павловича вступилъ на престолъ своихъ предковъ Александръ Николаевичъ. Въ самый день принятія на себя бразды правленія Императоръ Александръ II далъ Высочайшій Манифестъ, въ которомъ молодой Государь просилъ Бога о дарованіи ему силъ для

поднятія тяжкаго бремени быть Царемъ и принялъ священнѣйшій обѣтъ „имѣть постоянною, единою цѣлью трудовъ и попеченій своихъ—утвержденіе и возвышеніе благоденствія Россіи“. И это не были одиѣ лишь слова, какъ это мы увидимъ ниже.

Прежде всего, озабочиваясь благоденствіемъ своего народа, Государь обратилъ свое вниманіе на улучшеніе быта солдатъ и предпринялъ рядъ преобразованій въ устройствѣ и управленіи близкой его сердцу арміи съ цѣлью поднять нравственный духъ въ войскахъ, пробудить въ нижнихъ чинахъ сознаніе своего человѣческаго достоинства и вообще поставить военную службу на подобающую ей высоту.

Какъ охранитель порядка въ Государствѣ во время мира и защитникъ отечества во время войны, солдатъ долженъ гордиться своимъ общественнымъ положеніемъ, а не краснѣть, встрѣчая рядомъ съ собою челоуѣка, несущаго одинаковую съ нимъ службу въ видѣ наказанія за нѣкоторыя преступленія, вмѣсто ссылки на поселеніе: бѣглецы, бродяги, конокрады, разные воры, мошенники и подобныя имъ порочныя люди находили себѣ мѣсто въ рядахъ арміи.

Императоръ Александръ II положилъ конецъ этому позорному порядку вещей: Высочайшимъ повелѣніемъ 1860 г. примѣнявшаяся прежде въ столь широкихъ размѣрахъ отдача въ солдаты въ видѣ наказанія за преступленія и проступки отмѣнена и замѣнена правилами о присужденіи за тѣ же преступленія другихъ видовъ наказанія.

Но главною заботою этого гуманнаго Царя было привести въ исполненіе свою завѣтную мысль, которую онъ делѣялъ денно и ношно: дать свободу крестьянамъ, находившимся въ крѣпостной зависимости отъ помѣщиковъ, отмѣнить крѣпостное право. Несомнѣнно, что въ ряду важнѣйшихъ государственныхъ преобразованій, совершенныхъ въ царствованіе Императора Александра II, освобожденіе крестьянъ занимаетъ первое мѣсто и послужило

главнымъ основаніемъ всѣхъ послѣдующихъ преобразований: всѣ дальнѣйшія преобразования были, частью непосредственно, частью косвенно, вызваны отмѣною крѣпостного права.

Совершеніе этого огромнаго и славнаго не только въ русской, но и въ общечеловѣческой исторіи дѣла, которое дало новую жизнь Россіи, вдохнуло „душу живу“ въ многомилліонное русское крестьянство, является вѣщью всѣхъ великихъ дѣяній Императора Александра II и самымъ крупнымъ жемчугомъ въ вѣщцѣ его славы.

Уже предшественники Императора Александра II чувствовали все зло крѣпостного права и верѣдко стремились, если не къ прямому его уничтоженію, то, по крайней мѣрѣ, къ облегченію положенія крѣпостныхъ крестьянъ и къ постепенному огражденію ихъ отъ произвола помѣщичьей власти. Но Императоръ Александръ II—по словамъ историка—„рѣшилъ твердо и широко осушествить эту реформу, къ которой ни одинъ изъ его предшественниковъ не приступалъ серьезнымъ образомъ“ *). Такимъ образомъ слава полнаго освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, трудный и великій починъ въ дѣлѣ совершенной отмѣны крѣпостного права въ Россіи, принадлежитъ всецѣло Императору Александру II: не при немъ она была дана, какъ селятся утверждать выходцы изъ лагеря героевъ злодѣянія 1-го марта, но имъ дана; онъ лично разрушилъ крѣпостныя права своего народа на свободу, и починъ великаго этого дѣла и все направленіе его принадлежатъ всецѣло самому Государю, безъ всякихъ постороннихъ вліяній, напротивъ—Государю все время пужно было бороться противъ той многочисленной русской тогдашней аристократіи, которая всѣми мѣрами старалась провалить это великое по гуманности дѣло. Такимъ образомъ, повторяемъ, крѣпостное право рухнуло только по его царскому слову.

---

*) Всеобщая исторія О. Тегера, 2 изд. 1904 г., т. 4, стр. 560.

Высочайшій манифестъ съ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости былъ подписанъ 19 февраля 1861 г. и оканчивался слѣдующими дорогами для каждого русскаго сердца словами:

„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Памяти Божіе благословеніе на твой свободный трудъ—залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“.

И милліоны рукъ всѣхъ бывшихъ крѣпостныхъ людей, навсегда освобожденныхъ державною волею и любовью Царя отъ узъ многовѣкового рабства, поднялись, какъ одна рука, осѣняя несчетными крестами свободно вздохнувшую грудь. Но прошло четверть вѣка и, къ нашему стыду, среди насъ нашлись изверги, которые подняли руки свои не для святого крестнаго знаменія, а для метанія бомбъ въ того же гуманнѣйшаго монарха, Царя-Освободителя.

Укажемъ далѣе вкратцѣ на другія болѣе выдающіяся преобразованія въ Россіи этого царствованія.

Первой по времени является послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости отмѣна жестокихъ и позорныхъ тѣлесныхъ наказаній. Затѣмъ преобразованіе общественнаго хозяйства уѣзда и губерніи, посредствомъ введенія такъ называемыхъ земскихъ учрежденій. Почти одновременно съ этой реформой идетъ преобразование порядка устройства судопроизводства въ смыслѣ уравниванія подданныхъ имперіи предъ судебною властью и закономъ. Спустя 6 лѣтъ послѣдовало преобразование городского управленія. 25 декабря 1856 г. Высочайше повелѣно: исключить изъ военнаго вѣдомства и обратить въ свободныя податныя сословія всѣхъ солдатскихъ дѣтей, а въ сентябрѣ 1859 г. издавъ былъ указъ о сокращеніи для всѣхъ нижнихъ чиновъ самого срока службы сразу на 10 лѣтъ (въ сухопутныхъ войскахъ). Но въ ряду всѣхъ, совершившихся въ царствованіе Императора Александра II преобразованій, касающихся войска и во-

еннаго дѣла, наиболѣе крупнымъ событіемъ является Высочайшій манифестъ 1 января 1874 года, провозгласившій введеніе въ Россіи всеобщей воинской повинности. Основная мысль этого манифеста видна изъ слѣдующихъ его словъ: „Защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, а потому все мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности“.

Кореннымъ образомъ преобразованы все учебныя заведенія, начиная отъ университетовъ и кончая народными школами. Послѣднія, собственно говоря, созданы именно въ это царствованіе, такъ какъ до этого времени народныя школы у насъ находились въ самомъ печальномъ положеніи.

Заканчивая обзоръ внутренней политики Императора Александра II, мы должны оговориться, что здѣсь указаны лишь крупнѣйшія реформы этого царствованія, оставляя въ сторонѣ множество мелкихъ преобразованій, которыя тоже въ своей совокупности дали ту гармонию прогресса во внутренней жизни Россіи, какою отмѣчено это славное царствованіе. Поэтому-то дѣйствительно вдвойнѣ обидно для Россіи признаніе заднимъ числомъ—какъ говорить газета „Свѣтъ“ *)—того, что Царь-Освободитель погибъ 1 марта 1881 года отъ подлыхъ бомбъ Рысакова, Желябова и Церовской, когда успѣлъ подписать, но не успѣлъ обнародовать манифестъ о созывѣ Государственной Думы. Тѣмъ самымъ эти презрѣнные герои „отъ революціи“ замедлили прогрессивный ростъ Россіи на цѣлую четверть вѣка, но не остановили его; убили Царя Александра II, но не отняли у него ореола Освободителя, —лишь добавили вѣнецъ Царя-Мученика. Они убили того царя, который выше всехъ современниковъ держалъ знамя челоуѣчности и больше всехъ ихъ совершилъ великаго подѣ этимъ священнымъ для него знаменемъ, кото-

---

*) 2-го марта 1910 г. № 57.

рый всё двадцать шесть лѣтъ своего славнаго царствованія, будучи великимъ царемъ, не переставалъ быть въ то же время и благороднѣйшимъ человѣкомъ.

Вячеславъ Гофманъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ **официальный.** I. Высочайшія награды. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. Отдѣлъ **неофициальный.** I. По поводу папихиды по Императорѣ Александрѣ II въ Успенскомъ Соборѣ въ г. Майкопѣ.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

Цензоръ, священникъ Г. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимоеева, уг. Театральной и Александровской

1910